

В палате мгновенно повисла напряжённая тишина.

Заметив в глазах Сан У скрытую настороженность и отвращение, Сун Жань словно невзначай убрала руку, сглотнула подступившее смущение и присела на табурет у кровати.

— Сан У, — Сун Жань нажала кнопку вызова медсестры у изголовья и мягко спросила: — Ты как себя чувствуешь?

Омега, лежащая на постели и прекрасная, как ожившая картина, словно не желая её видеть, снова закрыла глаза.

Сун Жань хотела сказать что-то ещё, но вошла врач. Девушка поднялась и уступила место, чтобы доктор могла осмотреть пациентку.

Женщина-врач тщательно осмотрела Сан У и лишь после этого позволил уголкам её рта изогнуться в лёгкой улыбке:

— С ней всё в порядке, но нужно понаблюдать ещё три дня, прежде чем выписывать. В эти дни следует уделять больше внимания питанию и эмоциональному состоянию больной, по возможности избегая сильных перепадов настроения. Не переживайте, лекарства, которые ей положено принимать каждый день, медсестра принесёт вовремя.

— Хорошо, — Сун Жань с облегчением выдохнула. — Спасибо вам за труд.

— Не стоит благодарности.

С этими словами врач в сопровождении двух медсестёр вышла из палаты, больше не смея тревожить находившихся внутри.

Но даже самая малая доля этого выглядела крайне драматично.

Традиционно в той книге, которую она не дочитала, описывая появление Сан У, автор обычно уделял внимание её внешности, в то время как её прошлое и происхождение всегда упоминались вскользь.

Больше не присылайте мне никаких мероприятий.

Она презрительно усмехнулась, после чего заблокировала контакты их обоих и, написав в чате тусовочки из двух с лишним сотен человек, отметила всех следующим сообщением:

Честно говоря.

[Малыш Ба: Сестрица Жань, А-Хань просил спросить, не одолжишь ли ты её ему поиграть на пару дней? Сестрица Жань ведь уже воспользовалась ею один раз, так что теперь она ей наверняка больше не нужна, верно?]

И надо же такому случиться, что у столь прекрасной девушки оказалась столь горькая и тяжёлая судьба.

Вышла.

Увидев это, Сун Жань больше не могла смотреть.

На самом деле её не потеряли — её подменили.

В палате стояла тишина. Сун Жань примостилась на диване и время от времени поглядывала на омегу на кровати.

Отправив сообщение, она решительно и без колебаний вышла из группы, совершенно не заботясь о прежних приятельских узах со злодейкой-альфачей и некоторыми из тех знакомых. Бросив телефон на диван, она подумала, что эту сим-карту, пожалуй, тоже придётся сменить.

С момента отправки прошло уже некоторое время, но, заметив, что она не отвечает, те двое продолжили наглеть дальше.

Сан У была, пожалуй, самой красивой из всех, кого ей доводилось встречать за всю свою жизнь.

Лишь когда раздался сигнал входящего сообщения, она резко пришла в себя, напрягла память, вспомнила пароль и разблокировала экран. Как единственной дочери клана Сон из Цзиньчэня, злодейке меньше всего приходилось жаловаться на нехватку денег и сомнительных дружков.

Из-за жадности женщина обманным путём увела Сан У, а затем подсунула собственную дочь в объятия госпожи из семьи Сан.

[Малыш Чжан Сан: Ну как там, сестрица Жань, этот омега из твоего дома уже полностью укрощена и подчинена? Я же говорил! Это лекарство действует безотказно.]

К этому моменту те самые двое друзей, что позавчера снабдили её запрещённым препаратом, уже всю строчили ей сообщения, пытаясь узнать подробности побед.

[Малыш Ба: Сестрица Жань, ты случаем не слишком разошлась? Забыла, что у нас сегодня посиделки? Впрочем, хотя этот омега и вылезла из трущоб, лицом она действительно вышла, должно быть, трахать её тоже чертовски приятно — иначе наша сестрица Жань вряд ли

захотела бы отвесть запретного плода.]

В палате снова воцарилась тишина. Сун Жань прикусила губу, желая что-то сказать, но не зная, с чего начать.

Сан У должна была стать истинной наследницей знатного клана Сан из Цзиньчэня, однако из-за череды случайностей её судьба перевернулась с ног на голову.

С тех пор жизненные пути этих двоих разошлись в совершенно противоположных направлениях.

Даже совершив столь гнусное злодеяние, женщина не испытывала ни малейшего угрызения совести. За всё время взросления Сан У никогда не знала родительской ласки и заботы. Она изо дня в день ходила по тонкому льду, у неё порой не было даже... даже нормального, подходящего по размеру нижнего белья.

Сун Жань сжала кончики пальцев, со сложным чувством глядя на хрупкую фигуру омеги на кровати.

Той самой причиной, по которой она бросила читать эту книгу на середине, было то, что мучения, которым злодейка подвергала Сан У, оказались поистине невыносимыми. Ей было больно на это смотреть, поэтому она сразу перелистнула к финалу, а узнав, что Сан У в конце концов пробудилась и вместе с главной героиней отправила злодейку за решётку, с чувством глубокого удовлетворения закрыла страницу.

Но проблема заключалась в том, что теперь... она сама вселилась в эту самую злодейку!

Она вовсе не желала, чтобы Сан У вновь страдала от каких-либо унижений или боли.

В этом браке она будет хорошо к ней относиться. А если Сан У и вправду так сильно её ненавидит, она даже согласится на развод и выплатит ей компенсацию.

Тщательно всё обдумав, Сун Жань внезапно поднялась на ноги.

Она медленно приблизилась к постели, но садиться не стала — застыла навтыжку.

— Сан У, ты проголодалась? — она заглянула в лицо лежащей девушки и, не дождавшись никакой реакции, ни капли не пала духом. — Если хочешь есть, я сбегаю купить что-нибудь поесть.

Маленькие горшечные цветы на подоконнике молчаливо глядели на них, храня полное безмолвие.

Сан У не шевелилась, напоминая безмятежную спящую красавицу.

— Сан У, уже двенадцать часов, я спущусь вниз посмотреть, что там есть. Если почувствуешь себя плохо, нажми на кнопку вызова у кровати, я скоро вернусь.

С этими словами Сун Жань невольно беззвучно вздохнула. Подхватив с дивана телефон, она быстрыми шагами вышла из палаты.

Стоило двери палаты начать закрываться, как неподвижная спящая красавица наконец подала признаки жизни.

Длинные, загнутые, подобно вороньему крылу ресницы легко дрогнули, и Сан У медленно открыла глаза. Взгляд её был абсолютно ясным.

.

Стоило ей выйти из палаты, как Сун Жань столкнулась с сотрудницей персонала, доставлявшей обед.

На секунду она растерялась, но, вспомнив, кем теперь является, тут же всё поняла.

— Это обед, приготовленный для вас и госпожи. Приятного аппетита, — произнесла сотрудница.

— Спасибо, вы очень постарались.

Работница аж засияла от неожиданности, принявшись испуганно махать руками:

— Что вы, не стоит таких церемоний, госпожа Сун, это наша прямая обязанность.

Сун Жань слегка растерялась. Раньше в индустрии развлечений она славилась своим отменным нравом, а благодаря актёрскому мастерству и внешности её любили называть всеобщей любимицей — как в кругах шоу-бизнеса, так и за его пределами.

А теперь ей пришлось в одночасье перевоплотиться в избалованную наследницу.

К этому она привыкнуть никак не могла.

Сотрудница не смела задерживаться. Увидев, что Сун Жань сама забрала ланч-боксы, она поспешно ретировалась.

На губах девушки заиграла красивая улыбка, Сун Жань горько и беспомощно усмехнулась. Её каштановые длинные волосы покачивались в такт шагам, когда она возвращалась обратно. Чем ближе подходила она к палате, тем сильнее её движения невольно замедлялись.

Наверняка сейчас Сан У испытывает к ней глубочайшую антипатию, если не сказать — ненависть.

Сейчас ей по-прежнему необходимы покой и отдых, так что придётся вести себя потише.

Рассудив так, она открыла дверь и предельно мягко, аккуратно поставила ланч-боксы на обеденный стол. Больничный обед выглядел весьма аппетитно, а порция Сан У была даже отмечена специальной наклейкой.

Аккуратно расставив изящные тарелки и пиалы на столе, она взяла чашку с кашей для Сан У и подошла к постели.

— Тебе пора подкрепиться, Сан У.

Ресницы лежавшей девушки даже не дрогнули — никакой реакции.

— Сан У, я знаю, что ты проснулась, — мягко уговаривала она. — Чтобы ненавидеть меня, нужны силы. Где ты их возьмёшь, если ничего не съешь?

— И впрямь не будешь? А пахнет ведь очень вкусно.

Уголки губ Сун Жань тронула улыбка, и она инстинктивно принялась уговаривать девушку, словно капризного ребёнка:

— Детей, которые отказываются кушать, ждёт наказание, знаешь ли.

Возможно, эти слова задели омегу, притворяющуюся спящей.

В тот же миг она резко распахнула глаза, и в её миндалевидных глазах мелькнуло отвращение:

— Ты совсем не знаешь стыда?

Иссиня-чёрные волосы контрастировали с белоснежной кожей, а несколько непокорных прядей игриво падали на её тончённое лицо. Нахмурившись, Сан У произнесла:

— Сун Жань, я понятия не имею, какую очередную игру ты затеяла на этот раз. Снова хочешь публично унижить меня в больнице? Или собираешься вылить эту миску мне на лицо?

Мирная атмосфера мгновенно испарилась, сменившись жутковатым напряжением.

Улыбка застыла на лице Сун Жань. Выдержав короткую паузу, она поставила кашу на прикроватную тумбочку и накрыла крышкой. Сохраняя хладнокровие, она пояснила:

— Я вовсе не собиралась этого делать, я просто переживаю...

Остаток фразы застрял в горле, потому что всегда казавшаяся невозмутимой Сан У была окончательно выведена из себя.

Но даже в гневе она выглядела невероятно красивой: кончики её глаз покраснели, а крошечная родинка придавала лицу особую манящую прелесть, в то время как миндалевидные глаза холодно блестели.

— Слышать слово переживаю из твоих уст просто до смешного нелепо.

В её глазах заблестела лёгкая пелена слёз, и она процедила с насмешкой:

— Ты боишься, что я умру, да? Боишься, что после моей смерти тебе придётся снова тратить время на поиски новой игрушки?

Видя, что своими оправданиями она делает только хуже, Сун Жань слегка нахмурилась.

Она терпеливо продолжила:

— Сан У, я не это имела в виду, я правда просто волнуюсь за тебя...

Её голос постепенно стихал, звуча всё более неубедительно и беспомощно.

То, что творила злодейка прежде, действительно не выдерживало никакой критики.

У неё не было почвы для оправданий, и то, что Сан У думала о ней именно так, было вполне закономерно.

— Хватит говорить. Убирайся, — бросила Сан У.

— Уйти?

— Стоит мне увидеть тебя, как настроение портится окончательно и навсегда, — с бледнеющим лицом и совершенно бесстрастным голосом произнесла она. — Или мне самой уйти? В конце

концов, ты же сама говорила, что таким людям, как я, здесь не место, мы лишь портим репутацию больницы.

С этими словами она сбросила с себя одеяло, оперлась о матрас и попыталась встать, чтобы направиться к выходу.

Сун Жань смутно почувствовала, что с девушкой творится что-то неладное, но всё происходило слишком быстро. Увидев, что Сан У собирается уйти, она тут же схватила её за запястье.

Между ними бросалась в глаза заметная разница в росте.

Когда её схватили, Сан У показалась удивительно хрупкой и миниатюрной, однако в этом хрупком теле таилась поразительная сила — она отчаянно пыталась разжать пальцы Сун Жань, добела упираясь кончиками собственных пальцев.

— Приди в себя, выслушай меня.

— Пусти меня, — в голосе Сан У сквозило едва уловимое рыдание, а обнажённое запястье белело подобно хрупкому стеблю лотоса.

Во время их борьбы их волосы переплелись.

Каштановые локоны зацепились за иссиня-чёрные прямые пряди, и поскольку альфа обладала природным превосходством, Сун Жань без труда прижала Сан У к себе.

— Сун Жань, отпусти.

Почувствовав странные нотки в голосе человека у себя в объятиях, Сун Жань разжала пальцы. Воспользовавшись этим шансом, омега тут же вырвалась и бросилась к двери. Её фигуру освещали лучи солнца, ворвавшиеся в комнату; мягкий свет падал на неё, и в какой-то момент Сун Жань показалось, что девушка прямо сейчас растворится в воздухе.

Но едва она почти достигла цели, как дверь с силой распахнулась. Шагая по полу босыми, белоснежными и изящными ступнями, Сан У вся дрожала.

— Сан У, — хрипло произведя на свет это имя, Сун Жань пообещала: — Клянусь, я больше никогда тебя не обижу, не бойся.

В воздухе незаметно распустился аромат цветов горького апельсина. Сан У, казалось, вовсе не замечала этого, тупо глядя куда-то за порог. Она привстала на цыпочки, отчаянно пытаясь разглядеть что-то вдали.

Однако буря феромонов внутри неё грошила вырваться наружу в любую секунду; удушающий запах флердоранжа стремительно затопил всю палату, и не успела Сун Жань опомниться, как глаза девушки закатились, ноги подкосились, и она безвольно рухнула назад.

<http://bllate.org/book/21714/2243720>